Форум Доноров

Меценатство в Эфиопии

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЭФИОПИЯ

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА

Эфиопия – одна из древнейших цивилизаций мира. Более восьмидесяти национальностей и народов, тысячелетняя непрерывная история, двенадцать объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

В правовой системе государства понятие «меценатство» – в смысле юридически выделенной, целенаправленной поддержки культуры, науки, образования и исторического наследия – как самостоятельная правовая категория отсутствует. Эфиопское право не знает разграничения между комплементарной функцией меценатства (поддержка культуры ради созидания духовного и интеллектуального капитала нации) и субститутивной функцией обычной благотворительности (помощь при бедности, болезнях, катастрофах). Оба явления растворены в едином понятии – «благотворительная деятельность».

Исторически культурная и научная поддержка в Эфиопии формировалась через две совершенно иные традиции. На протяжении столетий именно Эфиопская православная церковь Тевахедо финансировала переписку рукописей, строительство монастырей и обучение в церковных школах. Жертвователи, делавшие взносы в пользу монастырей, де-факто выступали меценатами культурного и интеллектуального наследия – но в полностью религиозной, а не светской правовой оболочке.

«Эфиопское право не знает разграничения между комплементарной функцией меценатства и субститутивной функцией обычной благотворительности. Оба явления растворены в едином понятии – «благотворительная деятельность».»

Вторая традиция – общинная, связанная с институтами «идыр» (idir) и «икуб» (iqub, или ekub). Идыр – это неформальная система взаимопомощи: члены общины делают регулярные взносы и поддерживают друг друга в кризисных ситуациях. Икуб – это традиционная эфиопская система взаимопомощи и микрофинансирования. Участники регулярно вносят фиксированные суммы в общий фонд, который затем целиком передается одному из членов группы по очереди, что позволяет совершать крупные покупки без кредитов. По современным данным Всемирного банка, эти институты охватывают подавляющее большинство населения (около 75% городских домохозяйств Эфиопии состоят в подобных организациях) и являются одной из наиболее массовых форм гражданской самоорганизации в стране.

Что касается правовой системы Эфиопии, то она представляет собой гибрид романо-германской традиции, этнического федерализма и норм обычного и религиозного права. Классическое меценатство в ней не выделено в отдельную правовую категорию. Разграничение между меценатством и благотворительностью в законодательстве не проводится. Любая поддержка музеев, театров или научных исследований юридически трактуется через призму общей системы благотворительности.

Для института вакфа – неотчуждаемого имущества, жертвуемого в религиозных или общественных целях, исторически важного для мусульманского населения страны (около 35% жителей исповедуют ислам), отдельного современного светского закона также не принято. Его регулирование осуществляется через общие нормы гражданского права либо – при взаимном согласии сторон – через юрисдикцию шариатских судов (согласно ст. 34 Основного закона). Спонсорство как возмездная сделка с встречным предоставлением в эфиопском праве не имеет специального регулирования и де-факто подпадает под общее договорное право.

Конституция Федеративной Демократической Республики Эфиопия 1994 года (вступила в силу 21 августа 1995 года) создает правовую рамку для частного меценатства.

«Формулировка о гражданской обязанности участвовать в сохранении наследия создает минимальную конституционную рамку для привлечения частного капитала – не как права, а как долга.»

Статья 41 Конституции возлагает на государство ответственность за «защиту и сохранение исторического и культурного наследия, а также за содействие развитию искусства и спорта». Это конституционный мандат на государственное патронирование культуры, но не на частное меценатство. Статья 91 обязывает «правительство и всех граждан Эфиопии» защищать природное богатство, исторические объекты и памятники. Именно формулировка о гражданской обязанности участвовать в сохранении наследия создает минимальную конституционную рамку для привлечения частного капитала – не как права, а как долга. Важна оговорка в пункте 3 той же статьи 91: поддержка науки, искусства и технологий гарантируется правительством лишь «в той мере, в которой это позволяют ресурсы», что дает государству легальный выход в кризисный период. Статья 39 Конституции закрепляет право каждой нации, народности и народа Эфиопии выражать, развивать свою культуру и сохранять историческое наследие.

Прокламация № 1113/2019 «Об организациях гражданского общества» – это ключевой рамочный закон, заменивший крайне репрессивную Прокламацию № 621/2009 «О благотворительных организациях и обществах». Старый закон запрещал некоммерческим организациям, работающим в сферах прав человека, гражданских свобод, гендерного равенства, прав детей и инвалидов, поддержки правосудия и продвижения религиозного и этнического равенства, получать более 10% средств из иностранных источников. Новая прокламация, принятая в период премьерства Абия Ахмеда – лауреата Нобелевской премии мира 2019 года, – ознаменовала радикальный разворот. Сняты ограничения на иностранное финансирование. Организации теперь вправе привлекать средства из любых легальных источников. Организациям гражданского общества (civil society organizations – CSO) разрешено вести деятельность, приносящую доход, для обеспечения устойчивости. Создан независимый регулятор – Управление по делам организаций гражданского общества (Authority for Civil Society Organizations – ACSO).

Прокламация выделяет несколько типов организаций гражданского общества:

- ассоциации;
- организации под управлением совета директоров;
- благотворительные эндаументы (charitable endowments – имущество, безотзывно направленное на благотворительные цели);

- благотворительные трасты (charitable trusts, где имуществом управляют попечители);
- благотворительные комитеты (charitable committees – группа из пяти и более лиц, собирающих средства с населения).

Закон не делает различия между организацией, занимающейся реставрацией церковных фресок, и организацией, помогающей беженцам. Прокламация прямо исключает из-под своего действия религиозные институты и традиционные культурные структуры – идыр и икуб.

Прокламация о подоходном налоге № 979/2016 и поправки № 1395/2025 – это главный закон, регулирующий налоговое стимулирование. Статья 24 Прокламации № 979/2016 позволяет вычитать пожертвования зарегистрированным благотворительным организациям из налогооблагаемой базы – но при выполнении ограничительных условий.

Кроме этого, в законе есть еще одна налоговая льгота для сферы культуры, а именно: налог на доходы от авторских прав (роялти). Он снижен до 5% по сравнению со стандартными 10%. Однако эта скидка распространяется только на тех, кто зарабатывает на своих творческих работах.

Прокламация об исследовании и сохранении культурного наследия № 209/2000/. Этот закон устанавливает, что культурное наследие может находиться как в государственной, так и в частной собственности, и впервые в эфиопском праве вводит в правовое поле понятие нематериального культурного наследия.

Закон возлагает на государство функцию контроля. Любые реставрационные работы или экономическое использование объектов наследия требуют предварительного утверждения профильным ведомством.

В дополнение к нему действует Прокламация № 839/2014 о классификации культурного наследия на национальное и региональное. Ратификация Эфиопией Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия в 2006 году расширила правовое понимание объектов меценатской поддержки.

Прокламация № 1113/2019 признала благотворительные эндаументы (целевые капиталы) как механизм долгосрочного меценатства, однако инфраструктура для их создания и работы крайне слаба. Пожертвование в эндаумент государственного университета подпадает под режим пожертвований государственным учреждениям.

В роли жертвователей могут выступать физические лица – граждане и иностранные резиденты; юридические лица – эфиопские и иностранные компании; иностранные организации при соблюдении требований Прокламации № 1113/2019. Ни государственного реестра меценатов, ни почетных званий, ни специальных программ публичного признания на уровне закона не предусмотрено.

«Фонды, поддерживающие меценатство, такие как «Ethiopian Heritage Fund», «Getty Foundation» или «World Monuments Fund», работают в сфере сохранения эфиопского наследия фактически в правовом вакууме...»

Получателями поддержки могут выступать зарегистрированные в ACSO (Управление по делам организаций гражданского общества) государственные культурные учреждения:

- Национальный музей Эфиопии;
- Институт эфиопских исследований при Университете Аддис-Абебы;
- Национальная библиотека;
- государственные и частные университеты.

Страновая специфика определяется несколькими уникальными факторами. Эфиопская православная церковь Тевахедо располагает одним из крупнейших в мире собраний иллюминированных рукописей на языке гэ'эз. Монастыри Лалибэлы, Аксума, Дэбрэ-Дамо хранят тысячи манускриптов XIV–XVIII веков. Поддержка их сохранения – чистое меценатство в комплементарном смысле, однако юридически она никак не выделена и не стимулируется. Эфиопская диаспора численностью около 2–3 миллионов человек по всему миру обеспечивает денежные переводы порядка 5–6 млрд долларов США в год. Часть этих средств неформально направляется на поддержку местных культурных и образовательных проектов, однако специального механизма налоговых льгот для таких взносов нет.

Международные организации – Ethiopian Heritage Fund (зарегистрированный в Великобритании), Getty Foundation, World Monuments Fund – работают в сфере сохранения эфиопского наследия фактически в правовом вакууме, используя механизм международных грантов.

Примеры реальных меценатов немногочисленны. Хайле Гебреселассие – двукратный олимпийский чемпион, легендарный марафонец и предприниматель – через собственный фонд финансирует строительство школ в регионе Арси и поддерживает образовательные проектов. Это классическое меценатство в сфере образования, реализуемое без специального правового оформления. Ethio Telecom – крупнейший телеком-оператор страны – систематически осуществляет корпоративные пожертвования, часть из которых направляется на культурные мероприятия, однако в рамках общего режима КСО без специальных меценатских механизмов.

Эфиопия – федеративное государство с двенадцатью региональными штатами (кылылами) и двумя городскими администрациями (Аддис-Абеба и Дыре-Дауа). Это определяет двухуровневую систему регулирования.

Управление по делам организаций гражданского общества (Authority for Civil Society Organizations – ACSO) – федеральный регулятор, созданный Прокламацией № 1113/2019. Регистрирует и контролирует все CSO (Организации гражданского общества), работающие в двух и более регионах.

Ни один благотворительный комитет не вправе начинать публичный сбор средств без письменного разрешения ведомства, ни одна организация не может открыть банковский счет без его одобрения. Подзаконные директивы ACSO о мониторинге и контроле наделили Управление правом проводить проверки и ликвидировать организации по решению Совета.

Министерство туризма управляет объектами культурного наследия. В его структуре действует Управление по исследованию и охране культурного наследия (Authority for Research and Conservation of Cultural Heritage – ARCCH), ведущее реестры наследия и разрабатывающее охранные стандарты. Конкретных механизмов привлечения частного меценатства для реставрации объектов министерство не создало. Министерство образования управляет университетами как потенциальными получателями поддержки. Министерство доходов Эфиопии администрирует налоговые вычеты.

Регион Амхара принял собственную Прокламацию о регистрации некоммерческих организаций № 194/2012, Южный регион Эфиопии – Прокламацию № 43/2016. В целом региональное законодательство воспроизводит федеральный подход, не вводя специализированных режимов для меценатства. Аддис-Абеба, концентрирующая деловую активность и штаб-квартиру Африканского союза, является бесспорным центром частного меценатства.

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Базовая ставка корпоративного налога на прибыль в Эфиопии – 30%. Режим налоговых вычетов для пожертвований основан на статье 24 Прокламации № 979/2016 о подоходном налоге. Согласно официальной формулировке

нормы, пожертвования вычитаются из налогооблагаемой базы в одном из двух случаев:

- либо если они сделаны зарегистрированной эфиопской благотворительной организации;
- либо если они сделаны в ответ на официальный призыв правительства (Совета министров или регионального кабинета) для развития или ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Лимит вычета – не более 10% от налогооблагаемой прибыли за год.

На практике это создает бюрократическую ловушку. Компания, решившая напрямую профинансировать реставрацию церкви в Лалибэле, открытие художественной галереи или издание монографии, почти гарантированно столкнется с отказом в налоговом вычете. Причина в строгих формальных требованиях. Получатели этих средств (религиозные структуры, частные художники или независимые галереи) юридически не являются «зарегистрированными благотворительными организациями» в реестре Управлении по делам организаций гражданского общества. Чтобы получить вычет, меценат обязан перевести деньги официальной некоммерческой организации, зачастую теряя прямой контроль над реализацией проекта.

При этом пожертвования напрямую государственным учреждениям подпадают под особый режим. Это означает, что компания, перечислившая средства Национальному музею Эфиопии или Университету Аддис-Абебы, как правило, получает максимально возможный налоговый эффект.

Альтернативный минимальный налог (Alternative Minimum Tax – AMT) – важный ограничитель. Компании обязаны платить определенный минимальный процент от валового оборота (2,5%) даже при отсутствии балансовой прибыли. Это снижает ценность базовых налоговых вычетов для корпоративных меценатов.

Заметным шагом вперед стал новый Регламент об инвестиционных стимулах № 586/2026 (действует с 23 февраля 2026 года, придя на смену старому документу № 517/2022). Вместо временной отмены налогов («налоговых каникул») бизнесу теперь предлагают стабильно низкие ставки, но в обмен на конкретные обязательства. Нужно вложить минимум 10 млн долларов США и подписать с государством «соглашение о результатах» (Performance Agreement) и быть зарегистрированным в специальной экономической зоне. Здесь ИТ-стартапы могут платить налог на прибыль по ставке всего 5% на срок до 10 лет. Для других приоритетных отраслей ставка снижена до 15%. Компании также освобождаются от таможенных пошлин и НДС при ввозе оборудования, а также могут списывать капитальные затраты на старте.

Хотя закон написан для бизнеса и технологий, он создает удобную «лазейку» для крупных корпораций. Если компания хочет построить культурный центр, она может по документам оформить его как «образовательный кластер» или «ИТ-хаб» – и законно получить огромные налоговые скидки. Однако это именно обходной путь. Легально и напрямую профинансировать «чистое искусство» (например, обычный музей, театр или выставку) через этот механизм по-прежнему нельзя.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Прогрессивная шкала личного подоходного налога в Эфиопии от 0% для низших доходов, далее применяются ставки от 15% до 35% для более высоких доходов.

Физические лица, ведущие предпринимательскую деятельность и платящие налог по Schedule C (Приложение C), вправе использовать тот же 10%-й вычет при пожертвованиях зарегистрированным организациям или в ответ на правительственный призыв.

Физические лица, получающие только трудовые доходы (приложение A), как правило, не имеют права на благотворительный вычет применительно к пожертвованиям некоммерческим организациям.

На региональном уровне отдельные налоговые льготы для меценатов не установлены.

НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ НДС И ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ

Большинство некоммерческих организаций обязаны уплачивать НДС при покупке товаров и услуг у зарегистрированных поставщиков. Освобождение предусмотрено для организаций, занимающихся гуманитарной помощью, и для импорта товаров при ликвидации последствий катастроф. Культурные и научные организаций в общем порядке от НДС не освобождены – это существенно удорожает их операционную деятельность. Регламент № 586/2026 ввел освобождение от таможенных пошлин и НДС при ввозе оборудования для приоритетных проектов – в том числе теоретически это может касаться климатических систем для хранения предметов искусства или светового оборудования для театров, если они оформлены как часть инвестиционного проекта.

Для некоммерческих организаций как получателей поддержки закон устанавливает освобождение от налога на доходы, полученные в виде целевых грантов, пожертвований и членских взносов. Если некоммерческая организация занимается деятельностью, приносящей доход, «прямо связанной» с ее основной уставной целью (продажа билетов в музей, выручка от обучающих программ), этот доход также может быть освобожден от налогообложения. Чисто коммерческая деятельность облагается по стандартной ставке.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЭФИОПИЯ

Ввиду жесткости традиционной налоговой системы и отсутствия широких финансовых льгот для культурного меценатства правительство Эфиопии компенсирует эти ограничения административными, организационными и репутационными механизмами. В обществе с сильными патронажными связями и высокой степенью государственного контроля над экономикой публичное признание заслуг мецената со стороны власти часто открывает больше дверей, чем снижение налоговой базы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ

Высшей формой признания является вручение государственных орденов. Знаковым событием 1 июня 2025 года стало вручение премьер-министром Абием Ахмедом «Специального Ордена Эфиопии» (Ethiopia Special Order) – одной из высших государственных наград страны – американскому филантропу Биллу Гейтсу за двадцатипятилетнюю поддержку Эфиопии через Bill & Melinda Gates Foundation в области здравоохранения, сельского хозяйства, цифровой идентификации и инноваций. Публичная демонстрация этого признания транслирует мощный сигнал всему государственному аппарату о неприкосновенности проектов данного фонда.

Государственные ордена – Орден Звезды Эфиопии, Орден Менелика II – присваиваются президентским указом, но культурные меценаты получают их редко и не в рамках прозрачной программы. Эфиопская академия наук регулярно присуждает Золотые медали за достижения в естественных, технических,

социальных и гуманитарных науках, а также в изящных искусствах. Министерство культуры с 2021 года вручает государственные награды и денежные премии профессионалам традиционного танцевального искусства. Негосударственная, но институционально признанная премия ODA Award с 2017 года стала ключевой площадкой для чествования выдающихся достижений в эфиопском искусстве.

На региональном уровне преференции носят практичный характер. Местные администрации практикуют вручение грамот и специальных титулов. Обладание почетным статусом обычно дает меценату ускоренное прохождение бюрократических процедур, приоритет при распределении местных подрядов и защиту от необоснованных проверок. В Аддис-Абебе администрация предоставляет крупным корпоративным жертвователям имиджевые привилегии – упоминание на официальных мероприятиях, возможность разместить бренд на государственных культурных объектах.

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС-АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЭФИОПИЯ

Институциональным ядром системы противодействия легализации доходов и финансированию терроризма является Служба финансовой разведки Эфиопии при Национальном банке Эфиопии (National Bank of Ethiopia – NBE). Вступившая в силу в 2025 году Прокламация № 1387/2024 «О внесении изменений в Прокламацию о предотвращении и пресечении отмывания денег и финансирования терроризма» расширила понятия «имущество» и «средства», включив в них все виды активов, в том числе цифровые. Эфиопия была исключена из серого списка FATF в 2019 году.

Введенная в рамках реформы валютного режима Директива NBE FXD/01/2024 обязала банки проводить усиленную проверку (Enhanced Due Diligence) для всех некоммерческих организаций и культурных фондов, получающих иностранное финансирование.

ESAAMLG – Восточноафриканская группа по борьбе с отмыванием денег – провела несколько взаимных оценок Эфиопии. Участие Эфиопии в работе региональных AML/CFT-структур и проведение в Аддис-Абебе тематических заседаний свидетельствует о стремлении страны интегрироваться в международные стандарты, что неизбежно влечет усиление давления на некоммерческий сектор.

В 2026 году Национальный банк Эфиопии официально подтвердил, что транзакции с криптовалютами с привязкой к национальной валюте (быру) на торговых платформах запрещены до введения формального регулирования. Национальный банк Эфиопии последовательно не признает криптовалюты законным платежным средством и в принципе запрещает их использование в расчетах в быр.

Если коллекционер пожелает передать Национальному музею Эфиопии NFT-токен, представляющий цифровую версию объекта наследия, такая сделка юридически невозможна. В эфиопском праве NFT не признается ни имуществом, ни ценной бумагой. Налоговый вычет не предусмотрен. Музей не вправе принять актив на баланс. Дополнительная проблема: в эфиопском гражданском праве статус NFT не урегулирован, и владение токеном юридически не означает передачи авторских прав на произведение.

Показателен кейс эфиопского цифрового арт-коллектива «Ятреда» (Yatreda), создающего анимации на основе исторического наследия страны. В 2024 году Художественный музей Толедо (Toledo Museum of Art, США) официально приобрел их NFT-произведение «Абиссинская королева» (Abyssinian Queen), расплатившись стейблкоином USDC – это стало первой в истории сделкой крупного американского музея, оплаченной криптовалютой. Этот акт институционального признания состоялся за рубежом во многом потому, что внутри самой Эфиопии аналогичная транзакция между государственным музеем и авторами в быр была бы юридически невозможна из-за валютных ограничений и запрета на расчеты в криптовалюте.

В 2025–2026 годах Совет по бухгалтерскому учету и аудиту Эфиопии (Accounting and Auditing Board of Ethiopia, AABE) опубликовал дорожную карту обязательной ESG-отчетности. Крупнейшие банки и корпорации первого уровня будут обязаны раскрывать климатические и социальные риски по международным стандартам IFRS S1 и S2.

Переход к обязательной отчетности будет поэтапным. Для общественно значимых организаций она вводится с 2028 года, а с 2030 года потребуется полное раскрытие количественных данных, включая углеродный след по всей цепочке поставок (Scope 3). Вынужденные улучшать ESG-показатели для сохранения лицензий и доступа на Эфиопскую фондовую биржу (Ethiopian Securities Exchange, ESX, учреждена в 2023 году, торги акциями начаты в 2025 году), компании активизировали финансирование социальных и экологических инициатив.

Цифровые краудфандинговые платформы как канал меценатства формально допустимы при проведении расчетов в быр и с соблюдением требований Управления по делам организаций гражданского общества. Международные платформы (Kickstarter, GoFundMe) в Эфиопии практически не работают из-за ограничений валютного режима. Местный рынок цифровых платежей развивается. Мобильный платежный сервис M-PESA Ethiopia сообщил о росте на 174% год к году, что создает потенциал для развития цифрового меценатства в быровом сегменте.

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА

Рассмотрим ключевые примеры реализации культурных инициатив в Эфиопии, демонстрирующие успешные стратегии выживания институций в условиях сложной правовой среды и практики неформального административного взаимодействия.

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ

КЕЙС · АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИНСТИТУЦИЯ

Зома-музей

Успех вопреки системе через коммерческо-социальную модель.

Эко-музей «Зома» (Zoma Museum) в Аддис-Абебе – хрестоматийный пример меценатской инициативы, реализованной вопреки сложной правовой среде. Всемирно известный эфиопский художник Элиас Симе и куратор Мескерем Ассегед потратили более двадцати лет на поиск средств и приобретение земельных участков для создания экологического арт-центра. Они изначально осознавали уязвимость классической некоммерческой модели в условиях нестабильного законодательства.

Стратегия: отказ от статуса благотворительной организации и регистрация музея как частной компании с ограниченной ответственностью (Private Limited Company) с целью финансовой независимости. Комплекс, возведенный из традиционных материалов (глина, солома, местный камень), включает выставочные галереи, начальную школу, библиотеку, кафе и действующую ферму. Такая гибридная коммерческо-социальная модель позволила легально реализовывать сельскохозяйственную продукцию, сдавать пространства в аренду и привлекать зарубежные инвестиции напрямую как бизнесу – минуя тотальный контроль Управлении по делам организаций гражданского общества.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

КЕЙС · НЕФОРМАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Мемориальный музей Победы

Административное побуждение как инструмент сбора средств.

Мемориальный музей Победы при Адуа, открытый в 2024 году в центре Аддис-Абебы, посвящен победе эфиопских войск над итальянскими колонизаторами в битве при Адуа в 1896 году. Проект был профинансирован преимущественно администрацией Аддис-Абебы (бюджет порядка 4,6 млрд эфиопских быр), однако параллельно крупнейшие банки и корпорации были призваны внести многомиллионные пожертвования в фонд строительства.

Сработал механизм неформального административного побуждения. Налоговый механизм статьи 24 эти взносы не освобождал от налогообложения. Тем не менее меценаты проекта получили публичное признание на высшем уровне и лояльность контролирующих органов. Входной билет для иностранцев стоит 20 долларов США – приблизительно в пять раз дороже, чем для граждан страны, – а внутри действуют строгие запреты на фотосъемку.

ФЕДЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЭФИОПИЯ

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (ET)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Федеративная Демократическая Республика Эфиопия
Правовая семья	Смешанная: романо-германская традиция, этнический федерализм, нормы обычного и религиозного права
Язык законодательства	Амхарский (официальный); оромо, тыгринья – региональные языки
Валюта	Эфиопский быр (ETB, ብር)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 0,39 трлн USD; доля в мировом ВВП по ППС ≈ 0,3% (МВФ, WEO 2024)
Специальный закон о меценатстве	Нет – специальный закон о меценатстве отсутствует; понятие поглощено общей «благотворительностью» (Прокламация № 1113/2019 об организациях гражданского общества)
Уполномоченный орган	ACSO (регистрация и контроль НКО); Министерство туризма / ARCCH (охрана культурного наследия); Министерство доходов (налоговые вычеты)

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Прокламация № 1113/2019 «Об организациях гражданского общества» (рамочный закон); Прокламация о подоходном налоге № 979/2016, ст. 24 (налоговые вычеты); Прокламация № 1395/2025 (налоговая реформа); Прокламация № 209/2000 об охране культурного наследия; Прокламация № 839/2014 о классификации наследия; Конституция ФДРЭ 1994 г., ст. 41, 91; Прокламация № 1387/2024 (ПОД/ФТ); Регламент об инвестиционных стимулах № 586/2026.

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

- Нет. Меценатство как самостоятельная правовая категория не выделено. Любая поддержка культуры, науки, образования квалифицируется как «благотворительность» (Прокламация № 1113/2019). Разграничение между меценатством и спонсорством отсутствует.

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

- Широкий – специализации нет. Закон не разграничивает поддержку культуры, образования, здравоохранения или иных сфер. Реставрация церковных рукописей и помощь беженцам юридически подпадают под единый режим «благотворительности».

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

- Физические лица – граждане и иностранные резиденты; юридические лица – эфиопские и иностранные компании; иностранные организации при соблюдении требований Прокламации № 1113/2019. Государственного реестра меценатов и специальных статусов законом не предусмотрено.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

- Зарегистрированные в ACSO организации гражданского общества; государственные учреждения культуры (Национальный музей Эфиопии, Институт эфиопских исследований, Национальная библиотека); государственные и частные университеты. Религиозные институты (церкви, монастыри) – крупнейшие хранители наследия – выведены из-под Прокламации № 1113/2019 и регулируются отдельно.

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет до 10% налогооблагаемой базы (ст. 24 Прокламации № 979/2016) – только для физических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность (Schedule C). Физические лица, получающие исключительно трудовые доходы (большинство потенциальных меценатов), права на вычет не имеют. Региональных льгот не установлено.

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет до 10% налогооблагаемой прибыли при пожертвовании зарегистрированной благотворительной организации или в ответ на официальный призыв правительства (ст. 24 Прокламации № 979/2016). Базовая ставка корпоративного налога – 30%. Пожертвование напрямую государственному учреждению (музею, университету) дает максимальный налоговый эффект. Льгота по НДС для культурных НКО не предусмотрена.

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

- Государственные ордена (Орден Звезды Эфиопии, Орден Менелика II) – присваиваются президентским указом, культурные меценаты получают редко. Премия ODA Award (с 2017 г.) – главная площадка признания достижений в эфиопском искусстве. Региональные грамоты и почетные титулы – де-факто открывают доступ к госконтрактам и снижают административное давление.

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

- Принудительная ликвидация ACSO 1504 НКО в 2024 г. за непредставление отчетности; блокировка банковских счетов НКО на 3–6 месяцев при проверках (Директива NBE FXD/01/2024); AMT 2,5% от оборота нивелирует ценность налогового вычета; полный запрет криптовалютных расчетов (правовой вакуум для NFT-меценатства); пожертвования госучреждениям проходят через счет Минфина – меценат теряет контроль над расходованием; проект поправок 2025 г. о назначении государством 5 из 7 членов руководства НКО.

B10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- Зома-музей (Аддис-Абеба) – Элиас Симе и Мескерем Ассегед: 20 лет частного меценатства, регистрация как частной компании в обход системы ACSO. Кейс Лалибэлы: 11 скальных храмов XII–XIII вв. – ни одного крупного внутреннего частного пожертвования через формальный механизм; реставрация финансируется преимущественно AFD (€5 млн, 2022–2023 гг.). Музей Победы при Адуа (2024): государственно-частный гибрид – банки-доноры не получили налогового вычета, но обрели публичное признание и лояльность регуляторов.

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Налоговые ставки могут быть изменены законодательством Эфиопии и региональных штатов.